

РЕВОЛЮЦИОННАЯ ДЕМОКРАТИЯ И ВОЙНА

Всероссийский Съезд р. и с. депутатов огромным большинством голосов принял резолюцию о войне, предложенную с.-д. меньшевиками и социалистами-революционерами. Кто вдумывается в резолюции, принимаемые съездами, тот, конечно, заметил, что далеко не всегда отличаются они полной определенностью своего идеиного содержания. А кто сам участвовал в работах съездов, тот знает, как объясняется недостаточная определенность их резолюций. Чаще всего резолюции эти являются плодом соглашения между преобладающими на съезде группами. Разумеется, не обошлось без соглашения и в данном случае. И это обстоятельство не осталось без влияния на резолюцию о войне, принятую на съезде нашей революционной демократии. Но в интересах справедливости необходимо заметить, что политические группы, влиянию которых обязаны мы принятием этой резолюции, мало расходятся между собою во взгляде на характер нынешней войны и на средства, могущие вести к восстановлению мира. Поэтому им легко было прийти к соглашению без больших взаимных уступок.

Но если им нетрудно было столковаться между собою, то из этого отнюдь не следует, что все положения, вошедшие в их резолюцию, безупречны с точки зрения объективной истины.

Возьмем хотя бы то коренное положение, на котором она основывается и которым в весьма значительной степени определяется ее дальнейшее идеиное содержание. Положение это гласит: «Настоящая война возникла на почве империалистических стремлений господствующих классов всех стран, направленных к захвату новых рынков и подчинению своему влиянию мелких и отсталых стран».

Далее говорится о крайне вредных последствиях этой войны. Она приводит к полному экономическому исчезновению всех стран, ставит на край гибели русскую революцию и т. д. Мы скоро увидим, что это справедливо, хотя нуждается в некоторых пояснениях. Теперь же я скажу, что приведенное мною основное положение резолюции совершенно неудовлетворительно в том виде, какой ему в ней придан.

Сначала мы слышим, что война вызвана империалистическими стремлениями господствующих классов «всех стран». А потом нам, — в этом же самом периоде, — сообщают, что господствующие классы «всех стран» стремятся захватить новые рынки и подчинить своему экономическому и политическому влиянию «мелкие и отсталые страны». Выходит, что мелкие и отсталые страны к числу всех стран не принадлежат.

Читатель недоумевает, впервые встретившись с тем утверждением, что кроме «всех стран» существуют еще «страны мелкие и отсталые». Спрашивается: зачем понадобилось ставить его лицом к лицу с этим, по меньшей мере сомнительным утверждением?

Авторы резолюции возразят мне: «это пустяки; мы просто плохо выразились». А я отвечу им новым вопросом: зачем же вы плохо выразились там, где вы обязаны были выразиться хорошо?

Лассаль говорил когда-то, что писать для народа несравненно труднее, чем для того или иного ученого собрания. Это верно. Но верно только в применении к тем писателям, которые, обращаясь к народной массе, во-первых, считают непозволительным выражаться небрежно, а, во-вторых, прилагают большую заботу к приведению в строгий порядок своих собственных мыслей. Что же касается разбираемой резолюции, то я, к величайшему своему сожалению, не вижу большого порядка в мыслях, совокупность которых составляет ее теоретическую основу.

Россия принадлежит к числу «всех стран». В этом не может усомниться даже и самый неисправимый скептик. Но принадлежит ли она к числу «мелких» стран? Нет, очевидно, не принадлежит. А можно ли назвать ее «отсталой» страной? Не только можно, но и должно, по крайней мере в экономическом отношении. Всякий, даже не обучавшийся в семинарии, знает, что производительные силы нашей страны очень мало развиты в сравнении с передовыми странами Запада. Что же из этого следует? Вот что.

Если читатель серьезно вдумается в основное положение резолюции, то у него неизбежно возникнет вопрос: не принадлежит ли и русский народ к числу тех народов, на которые стремятся наложить игу эксплуатации империалисты «всех стран»? Это очень серьезный вопрос. Ибо, если империалисты «всех стран» стремятся эксплуатировать русский народ, хотя бы только в экономическом отношении, то совершенно ясно, что ему надо защищаться. И если даже невозможно ему совершенно оградить себя от эксплуатации со стороны империалистов «всех стран», то все-таки ему очень важно выяснить себе, какие именно империалисты опаснее для него в настоящее время: те, которые идут на него с дублем (германско-австрийские) и которые собираются действовать пока что лишь рублем (скажем: английские или американские)? Однако на этот вопрос резолюция не дает никакого ответа. Ее основное положение выступает перед нами в том теоретическом полумраке, в котором все кошки серы, а «все страны» одинаково виноваты в нынешней войне.

Зачем понадобился этот полумрак? Неужели авторы резолюции до сих пор держатся того убеждения, что в империалистических войнах сам квартиральный не разберет, кто кого задрал? Как видно — держатся. Это большая беда для нас. Но этой беде легко могло бы помочь знакомство с тем, что говорили об ответственности за нынешнюю войну, например, немецкие и австрийские социал-демократы не далее как за несколько дней до ее начала. Лицам, серьезно интересующимся этим вопросом, я рекомендую поучительную работу Эд. Бернштейна «Die Internationale der Arbeiterklasse und der europäische Krieg». Из нее они увидят, что еще накануне войны социал-демократические партии центральных империй прямо и решительно называли свои правительства главными виновниками надвигающейся на цивилизованный мир катастрофы. Русский пролетариат должен быть осведомленным об этом.

Не мешало бы осведомить его и о том, что когда катастрофа разразилась, тогда оппортунистическое большинство германской социал-демократической партии решило использовать ее для получения пролетариатом некоторых уступок от правительства и высших классов.

С этой целью оно стало поддерживать политику своих империалистов. И за ним пошло в том же направлении по крайней мере большинство германских профессиональных союзов. Это – факт. Умалчивать о нем, отворачиваться от него – значит предпочитать горькой истине нас возвышающий обман. Но на самом деле «обман» никогда не возвышал никого, и мы, социалисты, мы, руководители трудящейся массы, должны избегать его как величайшего зла.

Ввиду того неоспоримого факта, что германское социал-демократическое большинство перешло на сторону империалистов, мы не имеем права утверждать, что ответственность за нынешнюю войну падает только на «господствующие классы всех стран». Нет, в известной мере она падает также и на указанные мною выше элементы рабочего населения Германии. Зачем умалчивать об этом перед русским пролетариатом? Зачем скрывать от него истину, хотя бы и весьма горькую?

Далее. Совершенно справедливо, что война истощает все страны и народы. Но чем беднее данная страна, тем более она истощается войною. Россия принадлежит к числу очень бедных стран. Ей гораздо труднее будет вынести экономические последствия нынешней войны, чем Англии, Франции, Германии и Соединенным Штатам Северной Америки. Поэтому сознательные представители ее рабочего класса должны прежде и больше всего думать о том, как бы поскорее прекратить войну, совершенно ее изнуряющую в экономическом смысле, и к тому же не ею начатую (в доказательство я опять сошлюсь на указанную выше работу Эд. Бернштейна). А между тем резолюция озабочена преимущественно вопросом о том, как бы перевести демократию всего мира на точку зрения Циммервальдской секты. Если бы русский пролетариат проникся духом этой резолюции в своей международной политике, то он рисковал бы наделать много ошибок и поставить непреодолимые препятствия на пути дальнейшего экономического развития своей страны. А ведь экономическое развитие – главная пружина всего общественного движения: не сознание определяет собою бытие, а бытие определяет собою сознание. Стало быть, ошибочная иностранная политика русского пролетариата и крестьянства принесла бы непоправимый вред всему нашему культурному будущему, т. е., между прочим, и будущему нашей революции.

Не может быть такой войны, целью которой не был бы мир. Весьма естественно поэтому, что резолюция занимается вопросом об условиях мира. Тут мы имеем дело со старыми формулами: «мир без аннексий» и проч. Но страна, вынужденная вести войну, не может ограничиться мечтою о желательных для нее условиях мира. Ей следует ясно начертать тот, который ведет к осуществлению ее мечты. А по этой части резолюция отличается молчаливостью. Правда, она указывает, напр., на необходимость обновления личного состава

министерства иностранных дел. Но что касается наступления, мы находим лишь следующие краткие строки:

«В частности, Съезд полагает, что вопрос о наступлении должен быть решен исключительно с точки зрения военных и стратегических соображений».

Это просто-напросто неправильно, потому что вопрос о наступлении имеет также и политическое значение. Ведь мы не одни ведем войну; ведь у нас есть союзники, которых затрудняет бездействие нашей армии. Это всем известно.

Впрочем, если каждый закон можно толковать расширительно, то каждую резолюцию можно толковать исправительно. Будем надеяться, что так и станут толковать ее сознательные представители нашей революционной демократии.

P. S. Статья эта была уже написана, когда вечерние газеты принесли мне известие о том, что за исправительное толкование резолюции взялась сама жизнь, — правда, не русская, а немецкая. Немцы начали наступление на наш фронт.

Единство. 1917. 14 июня. № 64.

Портгейс С. О.

ПРОРЫВ РЕВОЛЮЦИОННОГО ФРОНТА

На революцию сыплются удары один тяжелее другого. Мы все чувствуем, как тяжела ноша выпавших на ее долю исторических задач, как она сгибается под этой ношей. Все сильнее осознается опасность, что не справиться ей со всеми темами, что ждет или ждала от нее трудовая демократия. И вот в этот тяжелый и роковой момент революции нанесен удар, последствия которого трудно учесть. Началось разложение революционной армии, подгнивает один из главных устоев революции, и мы с ужасом спрашиваем себя, что у русской революции за армия, в которой начались еврейские погромы.

Еврейские погромы, — вот какой опасный враг появился в стране русской революции, и это, может быть, самый страшный враг, ибо революцию не только расслабляет или просто губит — он ее позорит. Всякий, кто читал описание ужасов, имевших место в Калуше, Тернополе и Станиславове, не мог миновать, вероятно, этой мысли: вот оно, самодержавие. То, что казалось многим растаявшим призраком проклятой памяти самодержавия, то опять стало плотью. И это в армии революционной России, в революционной армии республиканской России появились банды потерявших образ человеческий негодяев, пьяные и озверевшие, убивающие женщин и детей, и стариков, грабящие, поджигающие и разрушающие все, что встречается на пути. Это ли не образ

К стр. 420. «Всероссийский Съезд Военно-Промышленных Комитетов» – речь идет о майском 1917 г. съезде ВПК.

К стр. 421. «Как из рога изобилия, сыпались на них репрессии царских агентов, вплоть до арестов и привлечения всего состава рабочей группы Центрального Военно-Промышленного Комитета по 102 статье уголовного уложения». Накануне Февральской революции, в обстановке нараставшего политического кризиса в стране, стремясь разгромить все очаги оппозиции, предпринял новые репрессии против ВПК, запретив его очередной съезд, а 27 января 1917 г. была арестована рабочая группа Центрального ВПК. См.: Маевский Е. Канун революции: из истории движения накануне 1917 г. Деятельность представителей рабочих при Центральном Военно-Промышленном Комитете. Пг., 1918.

– «Будущая история отметит и по заслугам оценит эту полосу рабочего движения». См.: Шляпников А. Г. Воспоминания: В 2 т. М., 1990; Сергеева С. Л. Военно-промышленные комитеты в годы Первой мировой войны. М., 1996.

Плеханов Г. В. Революционная демократия и война

Эта маленькая газетная заметка в определенной мере подведение неких важных жизненных уроков. Когда-то, чуть более 20 лет до июньских дней 1917 года, в 50-ю годовщину появления «Манифеста Коммунистической партии», Плеханов писал Аксельроду по поводу появления в «Die Neue Zeit» статей Эдуарда Бернштейна, направленных против Бельфора Бакса и принадлежащих к его знаменитой серии «Проблемы социализма», что «чуть не заболел» от них. «...Всего досаднее, – заметил он тогда, – что Бернштейн кое в чем прав: так, например, на близкое осуществление социалистического идеала, разумеется, нельзя рассчитывать. Но истиной можно пользоваться для разных целей; Бернштейн пользуется ею для того, чтобы поскорее украсить себя филистерским колпаком. Или филистерство и есть Normalmensch будущего? От этого вопроса у меня мороз пробегает по коже, и мне хочется сказать с Гоголем: скучно на этом свете, господа!» (Переписка Г. В. Плеханова и П. Б. Аксельрова. Т. 1. Издание Р. М. Плехановой. М., 1925. С. 189). И вот он снова поминает Эд. Бернштейна и украшает его все тем же колпаком, теперь уже за поведение лидеров немецкой социал-демократии с началом войны. Однако уже и у него в центре внимания оказываются не люди, придерживающиеся методов Sturm und Drang. Плеханов называет их Циммервальдской сектой, подчеркивая, что будущее, в том числе и русской революции, зависит не от них, а от бытия ее рабочих и крестьян, Россия же не настолько богата, как ее союзники, чтобы отказываться от военных компенсаций за тот ущерб, который был нанесен ей инициаторами мировой бойни. Статья эта была включена в сб.: Плеханов Г. В. Год на Родине. Полное собрание статей и речей 1917–1918 г.: в 2 т. Т. I. Paris, 1921. С. 206–210. На родине этот сборник никогда не переиздавался.

К стр. 422. «Всероссийский Съезд Р. и С. Депутатов огромным большинством голосов принял резолюцию о войне, предложенную с.-д. меньшевиками и социалистами-революционерами». Резолюция Первого Всероссийского съезда Советов была принята 12 июня на вечернем заседании. Проект совместной резолюции фракций социал-демократов, меньшевиков и социалистов-революционеров «О войне» был представлен и зачитан Ф. И. Даном. См.: Меньшевики в 1917 году. Т. 1. С. 536–538.

К стр. 424. Плеханов цитирует лишь вторую из двух знаменитых строк А. С. Пушкина 1830 года – «Тьмы низких истин мне дороже // нас возвышающий обман», очевидно, первую адресуя самому себе.

Портгейс С. О. Прорыв революционного фронта

Составители были лишены возможности широко привлечь материалы губернских газет и партийных Бюро печати, рассылавших на места, специально заказанные для рассылки, тематические статьи своих ведущих публицистов и аналитиков. Однако одну из работ